

Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

ЭКОНОМИКА

1960
СЕРИЯ III

13

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Член-корреспондент АН СССР
Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1960

ПЕРЕХОД ОТ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА К ИМПЕРИАЛИЗМУ

НА ПРОТЯЖЕНИИ последних десятилетий XIX века совершился переход от старого, домонополистического капитализма к монополистическому капитализму — империализму. Монополистическая стадия капитализма представляет собой прямое продолжение предыдущей стадии и вместе с тем это новая, последняя ступень развития буржуазного строя. Империализм вырос на основе всего предшествующего развития производительных сил и производственных отношений капитализма, на базе развертывания противоречий этого строя.

В течение сравнительно короткого срока существования буржуазного строя техника производства сделала больший скачок, чем за все предыдущие столетия. К концу XIX века развитие производительных сил оставило далеко позади уровень, достигнутый в середине прошлого столетия.

Последняя треть XIX века ознаменовалась крупнейшими техническими сдвигами. Широкая волна технических новшеств, способствовавших внедрению новых методов производства, с особенной силой прокатилась после кризиса 1873 года. Новые методы производства обусловили необходимость перехода к более крупным размерам предприятий.

В металлургии появились новые способы выплавки стали — бессемеровский, мартеновский, томасовский. Они потребовали перехода от преобладавших до тех пор мелких полукустарных мастерских к крупным металлургическим заводам.

Изобретение анилиновой краски, применение калийных солей в качестве удобрения, открытие высокопродуктивных способов производства серной кислоты и соды положили начало современной крупной химической промышленности. Химические методы стали все шире применяться в самых различных отраслях производства.

На последнюю треть XIX века приходится также целый

ряд открытий и изобретений в устройстве двигательных механизмов промышленности и транспорта. К их числу относится изобретение динамомшины, четырехтактного двигателя внутреннего сгорания, паровой турбины, дизельмотора. На основе новых типов моторов появились трамвай, автомобиль, с двигателем внутреннего сгорания, тепловоз, аэроплан.

Могучим двигателем технического развития стала сила электричества. Это обнаружилось в особенности после того, как удалось осуществить передачу электричества на расстояние и найти способы применения электричества для обработки металлов: электросварка, электроплавка стали, электролитный способ получения алюминия и др. Появилась электрическая врубовая машина, кинематограф, беспроводный телеграф.

Переход к империализму был подготовлен всем ходом развития капиталистической экономики. Еще в середине прошлого века преобладающая масса предприятий составляла единоличную собственность отдельных капиталистов, которые самостоятельно руководили своими предприятиями. Число акционерных обществ было еще незначительно. Владельцы многочисленных сравнительно небольших раздробленных предприятий вели между собой конкурентную борьбу за сбыт своих товаров. Удешевление производства, позволявшее снижать цены товаров, было одним из важнейших видов оружия в этой борьбе. Такова была картина в 60—70-х годах XIX века, когда свободная конкуренция достигла наивысшего развития.

Мировой кризис перепроизводства, разразившийся в 1873 году, смел с лица земли множество раздробленных мелких и средних предприятий. Этот кризис дал сильный толчок к невиданным ранее темпам концентрации и централизации капитала.

В концентрации производства и капитала, в росте органического строения капитала нашло свое выражение развитие основного противоречия буржуазного общества — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Еще в середине прошлого века преобладающая роль в капиталистической промышленности принадлежала текстильным отраслям. Эти отрасли отличались относительно невысоким органическим строением капитала. В текстильной промышленности дорогостоящие сооружения играли сравнительно незначительную роль, зато большой удельный вес имели затраты на рабочую силу. После кризиса 1873 года на первое место в мировом промышленном производстве выдвигается тяжелая индустрия, в первую очередь металлургия и машиностроение.

В 1870 году мировая выплавка стали составляла всего полмиллиона тонн, а к 1900 году она достигла уже 28 миллионов тонн. Рост выплавки стали был тесно связан с быстрым развитием машиностроения. Замена чугунных рельсов стальными расширила возможности железнодорожного транспорта. В 1835 году, через 10 лет после сооружения первой железной дороги, во всем мире было 2,5 тысячи километров железнодорожных путей, в 1870 году — свыше 200 тысяч километров, в 1875 году — около 300 тысяч километров, а в 1910 году — свыше одного миллиона километров. Гигантски вырос морской и океанский транспорт. Полезные ископаемые — железо и уголь, нефть и золото, медь и свинец — стали добываться в ранее невиданных количествах. Мировая добыча угля, составлявшая 82 миллиона тонн в 1850 году и 344 миллиона тонн в 1882 году, перевалила за миллиард тонн в начале XX века. В огромной мере вырос производственный аппарат промышленности.

Объем мировой промышленной продукции увеличился с 1870 по 1900 год в 3 раза, а с 1870 по 1913 год — в 5 раз. Появились фабрики и заводы, где труд человека при помощи машин производит огромное количество товаров. В наиболее развитых странах возникло большое количество крупных и крупнейших предприятий, каждое из которых обладает дорогостоящими сооружениями и оборудованием на десятки и сотни миллионов долларов, франков, марок и т. д. Но вместе с тем возросла общая неорганизованность, бесплановость капиталистического производства. Все чаще и разрушительнее становились экономические кризисы перепроизводства. Появились огромные города с миллионным населением, гигантски увеличилось число наемных рабочих, невиданных масштабов достигла эксплуатация труда капиталом, возросла необеспеченность существования народных масс.

Переход к империализму был подготовлен всем ходом распространения капиталистических отношений по земному шару, в результате чего образовалась капиталистическая система мирового хозяйства с присущими ей неразрешимыми противоречиями.

В первой половине XIX века капитализм охватывал лишь немногие наиболее развитые страны Западной Европы. Во второй половине того же столетия картина значительно изменилась. В ряде стран произошли серьезные изменения: отмена крепостного права в России (1861), падение рабства в Соединенных Штатах Америки (в результате гражданской войны 1861—1864 гг.), буржуазная революция 60—70-х годов в Японии, воссоединение Италии (1859—1860) в рамках одного государства, а затем и Германии (1871). Все это — события, которые в разных странах по-разному форсировали создание предпосылок для капиталистического развития, спо-

собствовали росту и расширению капиталистических отношений.

До последней трети прошлого века наиболее развитой в промышленном отношении была старейшая буржуазная страна — Англия. Ей принадлежала бесспорная монополия в мировом промышленном производстве, она господствовала на мировом рынке. Еще в начале 70-х годов XIX века Англия производила тканей, выплавляла чугуна и стали, добывала угля больше, чем Соединенные Штаты Америки, Германия, Франция, Италия, Россия и Япония, вместе взятые.

В течение последней трети XIX века промышленная карта мира изменилась существеннейшим образом. Молодые страны капитализма, в первую очередь Соединенные Штаты Америки и Германия, быстрыми темпами создали свою крупную промышленность. Уже в 90-х годах XIX века Соединенные Штаты Америки стали крупнейшей индустриальной державой мира. В начале XX века Германия становится крупнейшей промышленной державой Европы. Быстро пошли по пути промышленного развития Россия и Япония. Монопольное положение и промышленное первенство Англии окончательно отошли в область прошлого. Вырос ряд новых буржуазных государств — Германия, Япония, Италия, которые начали всеми имевшимися в их распоряжении средствами энергичную борьбу за «место под солнцем».

С образованием капиталистической системы мирового хозяйства и переходом к монополистическому капитализму изменился характер развития капитализма. Прежде капитализм развивался в порядке более или менее плавного и равномерного продвижения вперед. Теперь настала пора неравномерного, скачкообразного развития, происходящего через кризисы и военные катастрофы. В погоне за источниками сырья, рынками сбыта, сферами наиболее выгодного приложения капитала великие державы в короткое время расхватили на части весь мир, связав слабо развитые страны путями колониальной и полуколониальной зависимости. К началу XX века закончился раздел мира. Началась борьба за его передел. Борьба за передел мира, за сферы влияния вылилась в форму опустошительных империалистических войн.

Сдвиги в экономике капитализма стали находить все более отчетливое отражение в политической жизни — в виде усиления реакции в буржуазных странах, независимо от различий в государственном устройстве, в росте милитаризма, в обострении противоречий между великими державами и их военными союзами.

Все эти явления и процессы оживленно обсуждались в повседневной печати, в политической и экономической литературе. Стало появляться множество произведений — от злободневных памфлетов до тяжеловесных «научных» исследова-

ний, посвященных описанию и оценке происшедших изменений, попыткам их объяснения. Буржуазные защитники империализма бесстыдно приукрашивали неприглядные дела магнатов капитала. Мелкобуржуазные критики империализма наивно сетовали на падение нравов. Но и те и другие были как небо от земли далеки от мало-мальски научного анализа происходящих процессов.

Переход к империализму существенно изменил условия борьбы рабочего класса и выдвинул перед ним ряд новых задач. Новая историческая обстановка нуждалась в научном марксистском анализе. Однако западноевропейские теоретики Второго интернационала оказались неспособными дать такой анализ. Они погрязли в оппортунизме. Одни из них — ревизионисты — открыто пошли по пути отказа от марксистской теории и практики. Другие, именовавшие себя «ортодоксами», признавая марксизм на словах, отвергали его на деле. Реформистское перерождение западноевропейских партий Второго интернационала ярко проявилось в неспособности их лидеров и теоретиков к творческому применению и развитию марксизма в условиях изменившейся исторической обстановки.

Из числа рабочих партий крупных государств только созданная Лениным в России партия большевиков высоко подняла знамя творческого марксизма. Партия большевиков решительно порвала с оппортунистами, повела беспощадную борьбу против ревизионизма, показала пример применения марксистской теории как руководства к действию на всех этапах революционной борьбы.

Марксистский анализ империализма как высшей и последней стадии капитализма был дан только Лениным. В годы первой мировой войны, означавшей величайший кризис в жизни человечества, Ленин подверг всестороннему исследованию монополистическую стадию капитализма, выяснил ее основные экономические признаки, определил ее историческое место по отношению к капитализму вообще, глубоко вскрыл существенные изменения в условиях борьбы рабочего класса за социализм в новую историческую эпоху. Ленинская теория империализма была выкована в непримиримой борьбе с социал-демократическим оппортунизмом и прежде всего с kautскианской его разновидностью.

Работы Ленина об империализме явились прямым продолжением работ Маркса, посвященных научному исследованию капитализма вообще. Ленин построил свое исследование империализма на гранитном фундаменте того анализа основ капитализма, который был дан Марксом в «Капитале». Тщательное изучение и глубокий анализ громадного исторического материала привели Ленина к выводу, что за полвека, про-

шедшие с момента появления «Капитала» Маркса, буржуазное общество вступило в новую стадию своего развития.

Ленинская работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» является прямым продолжением главного труда Маркса. Подытожив гигантский опыт исторического развития и богатейший опыт рабочего движения всех стран за полвека, творчески разрешив проблемы, поставленные новой стадией в развитии капитализма перед революционным пролетариатом, Ленин обогатил марксистскую науку величайшими открытиями.

Ленин создавал свою теорию империализма в 1914—1916 годах — в период первой мировой войны. В России непосредственно назревала величайшая народная революция, крушение царизма и империализма. Коммунистическая партия готовила рабочий класс к штурму твердынь капитализма. В предисловии к своей работе Ленин подчеркивал необходимость «разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма»¹.

Труд Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» увидел свет только после февральской революции 1917 года в России. В предисловии, написанном уже после падения царизма, Ленин обращает внимание читателя на то обстоятельство, что работа была написана для опубликования в условиях царской цензуры.

«Поэтому я не только был вынужден, — пишет он, — строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения»².

Именно таким эзоповским языком приходилось Ленину в этой работе говорить о том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что раскол рабочего движения находится в связи с объективными условиями империализма и т. п. В этой связи Ленин отсылает читателя, интересующегося данным вопросом, к своим зарубежным статьям 1914—1917 годов.

Отсюда вытекает, что необходимым дополнением гениального ленинского труда об империализме являются работы Ленина периода первой мировой войны, печатавшиеся в за-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 176.

² Там же, стр. 175.

рубежной партийной прессе. Такие работы, как «Социализм и война», «Империализм и раскол социализма», статьи об «империалистическом экономизме», о праве наций на самоопределение, а также работы «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции» составляют неотъемлемую составную часть ленинского исследования об империализме.

ИМПЕРИАЛИЗМ — ВЫСШАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА

На основе глубокого теоретического и исторического анализа Ленин пришел к выводу, что после франко-прусской войны 1870—1871 годов и Парижской Коммуны 1871 года, этой первой в истории попытки установления диктатуры пролетариата, наступил поворот капитализма к упадку. Характеризуя период 1871 — 1914 годов, Ленин указывал, что это «эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу»¹. Рубеж между XIX и XX веками был в то же время рубежом между старым капитализмом и империализмом в Европе: капитализм в конце XIX и в начале XX веков окончательно перерос в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм.

Как показал Ленин, переход к империализму означал углубление и крайнее обострение всех противоречий буржуазного общества и возникновение новых острейших антагонизмов. Империализм вырос, указывал Ленин, как развитие и прямое продолжение капитализма вообще, но на монополистической стадии капитализма некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность. Монополистическая стадия капитализма явилась неизбежным результатом действия экономических законов капитализма. Но в то же время монополистическая стадия имеет ряд чрезвычайно существенных особенностей, отличающих ее от предыдущей, домонополистической стадии капитализма.

Новые явления в жизни капиталистического общества суть не что иное, как различные формы проявления монополизма. Власть монополий проявляется в области производства, торговли, кредита. Монополии захватывают источники сырья, рынки сбыта, сферы приложения капитала; они стремятся захватить в свои руки научные кадры, квалифицированную рабочую силу, средства транспорта и связи. Нет ни одной области хозяйственной жизни, куда не проникали бы монополии. В экономической монополии, в ее различных проявлениях состоит коренное отличие высшей стадии капитализма.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 126.

Именно господство монополий лежит в основе острейших противоречий империализма. Историческое место империализма по отношению к капитализму вообще, как показал Ленин, заключается в том, что империализм есть монополистический капитализм, выросший на базе прежнего, домонополистического капитализма в силу внутренне присущих ему законов развития.

«Империализм, — писал Ленин, — есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

Важнейшей особенностью империализма являются монополии, существующие рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами. «Чистого империализма» нигде нет и быть не может. Империализм не мыслим без широкой базы домонополистических и даже докапиталистических форм хозяйства, — он является своего рода «надстройкой» над старым капитализмом. Монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов. Именно это соединение противоречащих друг другу начал — конкуренции и монополии — и существенно для империализма, именно оно, как указывал Ленин, и подготавливает крах капитализма — социалистическую революцию.

В мировой литературе о новых явлениях в жизни капиталистического общества империализм часто рассматривался лишь как определенное направление внешней политики капиталистических великих держав. Излюбленные буржуазными социологами и публицистами поверхностные исторические аналогии — вроде сравнения «великого Рима» с Великобританией — использовались для обоснования такой точки зрения на империализм. Ленин впервые показал, что империализм является не только характерной особенностью внешней политики капиталистических великих держав, ибо последняя сама представляет результат существенных изменений, происшедших в экономическом базисе буржуазного общества. Именно эти перемены лежат в основе агрессивной внешней политики империалистических держав, острейшей борьбы между ними, приводящей к вооруженным столкновениям ранее небывалых масштабов. Именно эти перемены лежат в основе реакционной внутренней политики буржуазных правительств, выполняющих волю кучки монополистов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

Ленинская теория империализма развеяла в прах реакционно-утопические теории мелкобуржуазных критиков империализма, проповедовавших возвращение назад, к домонополистическому капитализму. Такие теории в XX веке столь же несостоятельны, как в середине прошлого века прудонистские бредни о возвращении от капитализма к мелкому производству. Из ленинской теории империализма с несокрушимой логикой следует вывод, что всякие обещания очистить современный капитализм от его язв и пороков являются обманом, что устранить эти пороки и язвы можно лишь путем свержения власти буржуазии и ликвидации капиталистических порядков. От империализма нет и не может быть пути назад — к домонополистическому капитализму «старого доброго времени», а есть лишь путь вперед, к социалистической революции пролетариата, к социализму.

Империализм представляет собой особую стадию капитализма. Особенность эта, по классическому определению Ленина, троякая. Империализм есть, во-первых, монополистический капитализм; во-вторых, паразитический или загнивающий капитализм; в-третьих, умирающий капитализм.

В этом определении историческое место империализма обрисовано с исчерпывающей полнотой — империализм выступает как канун социалистической революции пролетариата.

Ленинская теория империализма вооружила пролетариат знанием законов общественного развития и классовой борьбы в условиях новой исторической эпохи. Капитализм на его монополистической стадии уже давно созрел и перерзрел для социалистической революции пролетариата. Ленин доказал, что империализм является кануном социалистической революции пролетариата, что первая мировая война и Великая Октябрьская революция в СССР ознаменовали наступление общего кризиса капитализма — исторической эпохи его гибели, его революционной смены новым, высшим, социалистическим строем.

Ленин разработал основы учения об общем кризисе капитализма — исторической полосе крушения капиталистического строя и победы нового, высшего, социалистического строя. Еще в годы первой мировой войны Ленин пришел к выводу, что эпоха сравнительно мирного развития капитализма миновала, что империалистическая война открывает эру социальных революций. Война создала такой необъятный кризис, указывал Ленин накануне Великой Октябрьской социалистической революции, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства — социализму.

Прежде марксисты исходили из того, что социалистическая революция придет к победе в условиях капитализма, основанного на свободной конкуренции. Реальный ход истории внес в эти представления существенную поправку. Это было впервые вскрыто Лениным, который показал, что в процессе своего развития капитализм перешел в новую, высшую и последнюю, монополистическую стадию. Всесторонне исследовав эту новую и высшую стадию в развитии капитализма, Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма и пришел к гениальному выводу о невозможности одновременной победы социализма во всех странах и возможности его победы в отдельных капиталистических странах. На ленинской теории империализма базируется новая теория социалистической революции, которая явилась руководством к действию для рабочего класса и народных масс России в Великой Октябрьской социалистической революции, а затем для ряда народов Европы и Азии, сбросивших иго капитала после второй мировой войны.

Из установленного Лениным факта одновременности взрвания социалистической революции в разных звеньях мировой капиталистической системы вытекает тот вывод, что крушение капитализма и победа социализма происходят путем последовательного отпадения от капиталистической системы отдельных стран. Весь опыт мирового развития нынешнего века блестяще подтвердил этот вывод.

Ленинская теория империализма и общего кризиса капитализма обогащена новыми научными выводами и положениями в решениях Коммунистической партии Советского Союза и братских партий других стран, в трудах выдающихся руководителей коммунистического движения всех стран.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУТЬ ИМПЕРИАЛИЗМА — ГОСПОДСТВО МОНОПОЛИЙ

Подвергнув всестороннему научному анализу основные экономические признаки монополистической стадии капитализма, Ленин впервые выяснил, что речь идет не о разрозненных, взаимно несвязанных явлениях, а о единой цепи изменений, составляющих одно неразрывное целое. Как показал Ленин, все черты новой эпохи — господство монополий и изменение роли банков, вывоз капитала и экономический раздел мира между мощными союзами капиталистов, территориальный раздел мира и борьба за его передел — неразрывно связаны между собой. Все эти черты, как в фокусе, концентрируются в монополистическом характере новейшей фазы капитализма, ибо господство монополий имеет решающее значение во всех областях хозяйственной и политической жизни капиталистических стран.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин отмечает четыре главных вида монополий или главных проявления монополистического капитализма, характерных для периода империализма.

Во-первых, монополия выросла из концентрации производства, достигшей высокой ступени развития. Сюда относятся монополистические объединения капиталистов — картели, синдикаты, тресты и т. п. Они сосредоточили в своих руках главную массу производства, заняли командное место во всей экономике капиталистических стран.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья для основных отраслей промышленности. Монополистическое обладание важнейшими источниками сырья, указывал Ленин, в огромной степени увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картелированной и некартелированной промышленностью.

В-третьих, монополия выросла из банков, превратившихся в монополистов финансового капитала. В каждой стране три-пять банков вращают миллиардными капиталами. Рельефнейшим проявлением этой монополии Ленин называет господство финансовой олигархии, налагающей густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества.

И, наконец, в-четвертых, монополия выросла из колониальной политики; финансовый капитал организует борьбу за колонии как за источники сырья, рынки сбыта, сферы приложения капитала. Когда мир оказался поделенным, неизбежно наступила эра монопольного обладания колониями, а потому и особенно острой борьбы за раздел и передел мира.

Самые глубокие корни происшедших в ходе развития капитализма сдвигов, как показал Ленин, находятся в сфере производства. Руководствуясь марксистским методом материалистической диалектики, Ленин открыл основу этих сдвигов — концентрацию производства и переход от господства свободной конкуренции к господству монополий. В основу своего исследования империализма Ленин положил рассмотрение процессов, происшедших в сфере производства, а именно концентрацию производства и возникновение монополий в промышленности. Вслед за тем Ленин переходит к новой роли банков и показывает изменение взаимоотношений банков с промышленностью, возникновение и распространение банковских монополий, и, наконец, процесс слияния или сращивания промышленных и банковских монополий — образование финансового капитала.

В основе перехода от прежнего, домонополистического

капитализма к современному, монополистическому лежит концентрация производства. Концентрация производства есть неизбежный результат раскрытого Марксом закона концентрации и централизации капитала. Концентрация производства неразрывно связана с прогрессом производительных сил и является ярким выражением этого прогресса. На известной ступени своего развития концентрация производства неизбежно порождает монополии, утверждающие свое господство во всех сферах жизни капиталистических стран. Это резко усиливает основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов производства.

Указывая, что экономически империализм представляет собой высшую ступень развития капитализма, когда свобода конкуренции сменяется монополией, Ленин подчеркивал, что именно в этом заключается экономическая сущность империализма.

Концентрация производства во всех важнейших капиталистических странах привела к быстрому росту сравнительно небольшого числа крупных и крупнейших предприятий, по сравнению с которыми миллионы мелких предприятий играют все более подчиненную роль. Приведя итоговые данные о концентрации производства в Соединенных Штатах Америки по переписи 1909 года, Ленин писал: «Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках *одной сотой доли* общего числа предприятий!»¹. Аналогичная картина наблюдалась в Германии и других капиталистических странах.

Дальнейший ход развития блестяще подтвердил выводы Ленина. Уже первая мировая война дала сильный толчок концентрации производства и капитала, а вместе с тем и усилению гнета монополий во всех областях жизни капиталистических стран. Ленин, говоря о монополиях, указывал, что война удесятерила их число, роль и значение.

В период между первой и второй мировыми войнами усиленное загнивание капитализма в условиях его общего кризиса было неразрывно связано с ускоренным сосредоточением в руках монополий все большей доли общественного производства. В еще большей мере возросло всевластие монополий в капиталистических странах в результате второй мировой войны и ее последствий. Война привела к поглощению множества мелких и средних предприятий либо к превращению их в филиалы крупных монополий. Разжирев на крови миллионов людей, монополии сверх того поглотили множество предприятий, выстроенных в годы войны за счет казны, т. е. за счет широких масс налогоплательщиков.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 185.

Когда Ленин писал свою работу об империализме, германская статистика в качестве крупных предприятий выделяла предприятия, имеющие свыше 50 наемных рабочих, а американская — предприятия с производством на миллион долларов и свыше. Анализ этих данных привел Ленина к выводу, что десятки тысяч крупнейших предприятий — все, миллионы мелких — ничто. Теперешние данные о концентрации производства говорят о предприятиях, на которых занято не 50, а 500 и даже 1000 рабочих и более и на которых производится продукция стоимостью не в один миллион долларов, а в десятки и в сотни миллионов долларов.

Концентрация производства теснейшим образом связана с концентрацией капитала. Этот вывод Ленина полностью подтвержден всем ходом развития капиталистической экономики. В Соединенных Штатах Америки доля 200 крупнейших промышленных корпораций в общей сумме продажи всех промышленных корпораций выросла с 37,7% в 1935 году до 40,5% в 1950 году и 45,5% в 1955 году. Доля 200 крупнейших корпораций, за исключением финансовых, в общей сумме прибылей возросла с 43,2% в 1929 году до 57,4% в 1955 году.

Такова же картина и в других странах развитого капитализма. В Западной Германии, например, число акционерных обществ с акционерным капиталом свыше 100 миллионов марок возросло с 1938 по 1958 год с 25 до 51, а общая сумма их капиталов увеличилась с 4,8 миллиарда марок до 12,4 миллиарда марок.

В Италии, по данным 1953 года, 204 акционерных обществ располагали 73,1% всего акционерного капитала. Из них 28 в общей сложности контролировали 44,6% всего акционерного капитала.

Когда Ленин исследовал монополистическую стадию капитализма, Англия в силу определенных исторических причин еще отставала по степени концентрации производства и капитала от США и Германии. Знаменательно, что в ходе дальнейшего развития это отставание было изжито. Удельный вес крупных и крупнейших предприятий (с числом занятых 500 и более) в общем числе занятых возрос в США за период 1939—1956 годов с 35,3 до 48%, а в Великобритании — за период 1935—1956 годов с 32,2 до 46,8%. В Западной Германии в 1956 году соответствующий показатель равнялся 47,1%.

Рост концентрации неразрывно связан с господством монополий. В США в настоящее время доля «большой четверки», т. е. четырех крупнейших корпораций, в общем обороте всех предприятий данной отрасли составляет (в %): в автомобильной промышленности — 75, в авиастроении — 47, доменном производстве — 65, органической химии — 59, производстве сигарет — 82 и т. д. Таким образом, «мертвая

хватка корпораций заменила невидимую руку конкуренции». Эта несколько вычурная фраза взята не из марксистской брошюры, а из официального издания американского правительственного органа — из опубликованного в 1948 году доклада Федеральной торговой комиссии, озаглавленного «Движение за слияние».

В Америке в области обработки общественного мнения существует определенное разделение труда. Пропагандистский аппарат монополий на все лады расхваливает пресловутый американский образ жизни, распространяет побасенки о «равных возможностях для всех», живописует прелести «народного капитализма» и «экономического гуманизма». А в это же время многие конгрессмены, чтобы дать выход возмущению масс хозяйничанием монополистических гигантов, время от времени произносят громовые речи о вреде и опасности «чрезмерной концентрации экономической мощи».

Такие же заявления публикуются более или менее регулярно в официальных докладах. В упомянутом выше докладе Федеральной торговой комиссии с сокрушением сообщается, что в США предпринимательские объединения обычно принимают «форму гигантской корпорации с типичным для нее разрывом между собственностью и контролем, с жесткой централизацией власти руководством компаний, с огромными финансовыми ресурсами, общностью интересов с другими корпорациями и финансовыми группами и с ненасытным стремлением добиваться все большей и большей экономической мощи».

Современная действительность ярко и наглядно подтверждает слова Ленина о том, что различия между отдельными капиталистическими странами «обуславливают лишь несущественные различия в форме монополий или во времени появления их, а порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма»¹.

Ленин подчеркивал, что представление о действительной роли монополий не может быть полным, если не учесть новой роли банков. Подвергнув анализу процесс концентрации капитала и производства в промышленности и образование промышленных монополий, он показал, что аналогичным образом происходит и развитие банковского дела. Концентрация банковского дела неизбежно ведет к возникновению гигантских банков-монополистов. Этот вывод Ленина полностью подтвержден всем ходом развития капиталистической экономики. О концентрации в области кредита можно судить по тому, что 50 коммерческих банков в США в 1957 году располагали примерно 38% всех активов и всей суммы вкла-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 188.

дов во все коммерческие банки страны, а 50 крупнейших обществ по страхованию жизни имели в том же году 89% общей суммы активов всех корпораций этого типа.

Приобретая всякого рода ценные бумаги, акции и облигации различных компаний, учреждая новые акционерные общества, банки становятся совладельцами промышленных, торговых, транспортных предприятий. В свою очередь, промышленные монополии владеют акциями связанных с ними банков.

На этой почве возникает и развивается непосредственная личная связь, «личная уния» руководителей банковских и промышленных монополий. Директоры банков становятся членами руководящих органов промышленных предприятий, и, наоборот, руководители промышленных монополий входят в число членов правлений банков.

Банки-гиганты оказываются теснейшим образом спаянными с монополистическими союзами в промышленности. Происходит сращивание монополистического банковского и промышленного капиталов. Сросшийся капитал банковских и промышленных монополий носит название финансового капитала. Господство финансового капитала является одним из основных признаков монополистической стадии капитализма — империализма.

Ленинское определение финансового капитала охватывает три важнейших момента:

«Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»¹.

Рост монополий и финансового капитала приводит к тому, что в каждой капиталистической стране ключи всей хозяйственной жизни сосредоточиваются в руках немногочисленной кучки банкиров и монополистов-промышленников. Судьбы любой капиталистической страны вершат немногие крупнейшие финансовые и промышленные монополисты, всесильная финансовая олигархия (греческое слово «олигархия» буквально означает господство немногих).

Подавляющая масса ценностей сосредоточена в руках ничтожного количества магнатов капитала. Так, в Англии менее 2% собственников владеет 64% богатства страны. В Америке 1% собственников держит в своих руках 59% всего богатства страны.

Эти немногие группы крупнейших капиталистов обладают огромной фактической властью в любой капиталистической стране, независимо от того, каков ее политический строй, какая там существует конституция и т. д.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 214.

Зачастую деятели, стоящие целиком на позициях капитализма, в той или иной форме признают всевластие магнатов финансового капитала. Президент США Франклин Делано Рузвельт писал в апреле 1938 года в послании конгрессу: «В нашей стране сейчас происходит беспрецедентная в истории концентрация власти в частных руках... Эта тяжелая рука финансового и управленческого контроля лежит на крупных и имеющих стратегическое значение отраслях американской промышленности».

Буржуазный американский профессор А. А. Берл-младший в вышедшей в 1954 году книге «Капиталистическая революция XX века» писал, что американская промышленность представляет собой «концентрацию экономической собственности, возможно, большую, чем когда-либо имевшую место в истории».

В книге «Властвующая элита» либерально-буржуазный американский профессор Райт Миллс признает, что входящие в состав американского конгресса 96 сенаторов и 435 членов палаты представителей «не представляют рядовых граждан», что они «представляют тех, кто преуспел на предпринимательском поприще и в сфере деятельности свободных профессий». Когда после прихода к власти нынешней республиканской администрации два виднейших монополиста Вильсон и Хэмфри получили министерские посты, архиреакционный американский журнал «Форчун» вынужден был признать, что президент «вряд ли мог выбрать двух человек, которые бы в большей степени представляли интересы крупного капитала середины XX в., его методы, его философию и его гонор».

Ленин характеризовал империализм как такую стадию развития капитализма, когда выдающееся значение приобрел вывоз капитала. Вывоз капитала явился основой системы финансовой эксплуатации всего мира небольшой горсткой капиталистически развитых стран, превратившихся в ростовщиков, высасывающих жизненные соки из сотен миллионов населения экономически отсталых и зависимых стран. Будучи одним из результатов неравномерности развития отдельных стран в период империализма, вывоз капитала в свою очередь ведет к усилению этой неравномерности. Вывоз капитала, по замечательному определению Ленина, означает возведение в квадрат того паразитизма, который характерен для монополистической стадии капитализма.

За период, прошедший с момента создания ленинского труда об империализме, эти черты вывоза капитала стали выступать еще более отчетливо и резко. По официальным данным министерства торговли США, американские монополии за период с 1920 по 1940 год получили от своих зарубежных капиталовложений на 8,8 миллиарда больше доходов,

чем вывезли за границу капитала. Капиталовложения США за границей выросли с 44,9 миллиарда долларов в 1955 году до 54,2 миллиарда долларов в 1957 году, а доходы от зарубежных капиталовложений американских монополий за время с 1949 года по 1957 год составили 25,6 миллиарда долларов.

Ленин указывал, что в период империализма начался экономический раздел мира международными трестами. Международные монополии, которые Ленин характеризовал как сверхмонополии, в тот период еще только стали выходить на широкую арену мировой политики. За истекшую треть века эти ядовитейшие порождения капиталистического строя вышли в чудовищную и зловещую силу.

Достаточно вспомнить роковую для дела мира и безопасности народов роль международных монополий в период между двумя войнами, затем в годы второй мировой войны и, наконец, в послевоенный период. Сговор между американо-английскими и германскими монополистами обеспечил приток миллиардов долларов в Германию, с помощью которых германский империализм смог восстановить свой военно-экономический потенциал и подготовиться к новой агрессии. Во время войны общие усилия главарей американских и английских монополий и монополистических воротил гитлеровской Германии были направлены к одной цели, а именно к ослаблению Советского Союза. В послевоенный период американские финансовые заправилы расширили свои связи с монополиями других капиталистических стран, в особенности Западной Германии и Японии. Международные картели своими заговорами с целью подготовки новой мировой войны угрожают самому существованию народов.

Колониальная политика и стремление к образованию крупных империй путем покорения более слабых стран и народов существовали и до монополистической стадии капитализма и даже до возникновения капитализма. Еще в середине XVIII века Англия поработила Индию — страну с богатейшими природными ресурсами и с населением, которое по численности во много раз превышало население метрополии. К началу империалистической эпохи обширные колониальные владения имелись, помимо Англии, у Франции, Голландии, Испании, Португалии. В середине XIX века Соединенные Штаты Америки захватили обширные территории у соседней Мексики, а в следующие десятилетия установили свое господство над рядом стран Латинской Америки.

Но, как показал Ленин, колониальная политика империализма коренным образом отличается от колониальных захватов прежних времен. Во-первых, колониальная политика империализма неразрывно связана с господством монополий в странах, порабащивающих колонии и полукolonии. Во-вторых,

колониальная политика империализма неразрывно связана с завершением территориального раздела мира и борьбой за его передел; наступила эра монопольного обладания небольшой горстки империалистических государств колониями.

В результате завершения территориального раздела мира почти вся Африка, значительная часть Азии, Латинская Америка превратились в колонии и полуколонии немногих империалистических государств. В итоге колониальных захватов периода 1876—1914 годов великие державы стали поработителями и угнетателями сотен миллионов населения в колониях и полуколониях. Произошло распадение мира на лагерь стран-метрополий, владеющих колониями и высасывающих из них все жизненные соки, и на лагерь колоний и полуколоний, закабаленных и угнетаемых империалистами. Колониальная система империализма представляет собой, по словам Ленина, систему «порабощения, грабежа и насилия»¹, «ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли»².

Накануне второй мировой войны в Англии насчитывалось 47 миллионов жителей, а в английских колониях — 480 миллионов, т. е. вдесятеро больше; во Франции — 42 миллиона жителей, а во французских колониях — 70 миллионов; в Голландии — 9 миллионов жителей, а в голландских колониях — 69,7 миллиона; в Бельгии — 8 миллионов жителей, а в бельгийских колониях — 14 миллионов.

Колониальный грабёж империалистических держав обрел большинство населения земного шара на экономическую отсталость и нищету. В настоящее время несоциалистическая часть мира делится на две группы стран.

Одну группу составляют промышленно развитые страны монополистического капитала: Соединенные Штаты Америки, государства Западной Европы, Япония, Канада, Австралия. В этих странах живет меньше трети населения несоциалистической части мира.

Другую группу составляют слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки. В этих странах живет более двух третей населения капиталистического мира.

В странах, относящихся к первой группе, производится более девяти десятых всей промышленной продукции несоциалистической части мира. На долю слаборазвитых стран приходится менее одной десятой промышленной продукции. Это почти исключительно добыча промышленного сырья: нефти, различных руд и других полезных ископаемых. Но и эта промышленность почти целиком принадлежит монополистам богатых стран. Так, более четырех пятых всей нефти, добывае-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 160.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 309.

мой в странах Азии, Африки и Латинской Америки, находится в руках американских и английских монополий.

Ленин характеризовал империализм как такую стадию капитализма, когда закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами. Завершение территориального раздела мира, указывал Ленин, неизбежно вызывает борьбу за его передел, приводящую к вооруженным конфликтам и военным катастрофам.

Борьба за передел уже поделенного мира является одной из основных отличительных черт монополистической стадии капитализма. Борьба за передел мира в конечном счете выливается в борьбу за мировое господство. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война¹, — писал Ленин во время первой мировой войны.

Борьба за мировое господство выливается, естественно, в различные формы в зависимости от конкретной исторической обстановки. С момента возникновения первого в истории социалистического государства — Советского Союза — она приобрела существенно новые черты. Против страны победившего социализма империалисты стремились выступать единым фронтом. Однако в конечном счете неразрешимые конфликты внутри империалистического лагеря взяли верх, и вторая мировая война возникла в результате столкновения двух враждебных группировок капиталистических держав.

После второй мировой войны, когда образовалась мировая система социализма, империалистическое соперничество стало еще острее. Тем не менее стремление к созданию мировой империи доллара в течение многих лет окрашивает всю внешнюю политику Вашингтона, с такими ее атрибутами, как холодная война, сколачивание агрессивных блоков, создание разветвленной сети военных баз на чужих территориях, безудержная гонка вооружений.

ПАЗАРИТИЗМ И ЗАГНИВАНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Характеризуя империализм как паразитический или загнивающий капитализм, Ленин указывал, что монополия, составляющая самую глубокую экономическую основу империализма, неизбежно порождает стремление к застою и загниванию.

Ленин называл империализм «эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтоб уступить место социализму»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 24.

² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 97.

Как перезрелый плод, не убранный вовремя, капитализм загнивает. Этот процесс загнивания общественного строя, несущий страдания и бедствия народным массам, ярко свидетельствует о том, что капитализм отжил свой век, что будущее принадлежит новому, высшему, социалистическому строю, идущему ему на смену. Буржуазный строй как общественная система уже выполнил свое историческое назначение. Капитализм переживает полосу своего упадка. Буржуазные производственные отношения все больше становятся помехой для дальнейшего развития общества.

Вывод о паразитизме и загнивании капитализма с несокрушимой логикой вытекает из всего ленинского анализа империализма. Ленин дал полную и всестороннюю характеристику империализма как паразитического, загнивающего капитализма.

Паразитизм и загнивание капитализма проявляются, вопервых, в том, что господство монополий ставит преграды на пути развития производительных сил общества. Но это, как неоднократно подчеркивал Ленин, отнюдь не исключает быстрого развития техники в отдельных странах, в отдельных отраслях, в отдельных периоды.

Во-вторых, загнивание и паразитизм капитализма проявляется в создании громадного слоя рантье — капиталистов, живущих «стрижкой купонов».

В-третьих, вывоз капитала Ленин называл паразитизмом в квадрате.

В-четвертых, Ленин подчеркивал, что финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе, что неотъемлемыми свойствами империализма являются политическая реакция по всей линии, продажность, подкуп в гигантских размерах.

В-пятых, эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексией, и особенно эксплуатация колоний горсткой империалистических держав, все больше превращает так называемый «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов поработанных народов.

Данная Лениным характеристика империализма как загнивающего или паразитического капитализма раскрывает во всей конкретности тот факт, что монополистический капитализм обостряет до крайней степени, до последнего предела конфликт между производительными силами общества и капиталистическими производственными отношениями — тот конфликт, который ведет капитализм к неизбежной гибели.

Вместе с тем анализ паразитизма и загнивания капитализма до конца вскрывает подлинные социальные корни оппортунизма в условиях монополистического капитализма. Ленин показал, что поток гигантских сверхприбылей, заграбаемых монополиями развитых капиталистических стран за

счет финансовой эксплуатации всего остального мира, дал возможность буржуазии этих стран систематически подкупать привилегированную верхушку рабочего класса. Явление, которое на предыдущем этапе было характерным лишь для Англии, пользовавшейся тогда монополией на мировом рынке, стало общей чертой для всех промышленно развитых стран. Так возникла социальная база для распространения оппортунизма и реформизма в рабочем движении.

Реформизм выполняет роль агентуры буржуазии в рабочем движении, и без решительной борьбы против реформизма борьба с империализмом не может быть успешной.

Неизбежным следствием господства монополий является экономическая возможность искусственной задержки технического прогресса. Наряду со стремлением к техническому прогрессу появляется тенденция к застою и загниванию, и в определенных условиях она берет верх. Непрерывная борьба между этими двумя противоположными тенденциями характерна и для развития техники в нынешнем веке.

Ленинское исследование империализма показало всю вздорность пресловутой «теории стагнации» производительных сил в современном капитализме, утверждающей, будто бы произошла полная приостановка развития техники. Фальсификаторы марксизма-ленинизма пытались приписать ему «теорию стагнации», но это были попытки с негодными средствами. Ленинская теория империализма учит, что техника в современном капиталистическом мире не стоит на месте. Под влиянием конкурентной борьбы между монополиями, их погони за прибылями, гонки вооружений она в ряде отраслей продвигается вперед. Тенденция к задержке технического прогресса монополиями непрерывно сталкивается с тенденцией к введению технических улучшений, и это неизбежно вызывает особенное обострение противоречий капитализма. В этом столкновении двух противоположных тенденций берет верх то одна, то другая из них, в результате чего еще больше увеличивается неравномерность развития капитализма, еще больше обостряются присущие ему антагонизмы.

Характеризуя тенденцию к загниванию, порождаемую господством монополий, Ленин писал:

«Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций»¹.

Марксизм-ленинизм раскрывает подлинный характер неразрешимого конфликта между производительными силами и производственными отношениями современного капитализ-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 286.

ма. Производительные силы, выросшие в недрах буржуазного общества, бурно рвутся вперед. Современная техника раскрывает поистине безграничные возможности расширения власти человека над природой. Между тем производственные отношения современного монополистического, загнивающего и паразитического капитализма все более служат тормозом на пути развития производительных сил.

Быстрое развитие науки и техники на протяжении первой половины XX века привело к тому, что в настоящее время человечество несомненно стоит на пороге новой крупнейшей технической революции, сулящей огромные перспективы в деле покорения природы. Такие направления технического прогресса, как автоматизация производства, применение электроники и в особенности мирное использование атомной энергии, таят в себе гигантские возможности, которые поистине трудно переоценить. Это не может не бросаться в глаза в главных капиталистических странах, которые на много раньше других государств стали на путь индустриального развития и в течение длительного периода сумели создать высокоразвитые производительные силы и накопить богатейший технический опыт.

Что же удивительного в том, что в промышленности этих стран, прежде всего в американской, а также в английской и западногерманской, находят применение новые производственные методы? Однако характерно, что даже применение автоматики и электроники, не говоря уже о мирном использовании атомной энергии, встречает на своем пути огромные преграды, которые ставятся хозяйничанием монополий, неразрешимыми противоречиями современного капитализма.

Это вызывает двоякого рода последствия. С одной стороны, темпы технического прогресса в огромной мере отстают от имеющихся возможностей. С другой стороны, даже осуществляемое совершенствование техники ведет к росту безработицы, обострению проблемы рынков сбыта и т. д. Весьма показательны, что в течение последних лет на страницах печати, в особенности американской, вновь замелькало выражение «структурная безработица». Под этим термином, как известно, подразумевается массовая хроническая безработица, обрекающая миллионы людей на тягчайшие лишения и страдания.

Паразитизм и загнивание капитализма проявляются в повороте от буржуазной демократии к реакции. Свободной конкуренции соответствует буржуазная демократия, господству монополий — тенденция к реакции во всей политической и общественной жизни. Финансовый капитал стремится не к свободе, а к господству.

«И во внешней политике, и во внутренней одинаково, — писал Ленин, — империализм стремится к нарушениям де-

мократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» *демократии вообще, всей демократии*¹.

Стремление монополистического капитала к господству, к политической реакции сталкивается с ростом борьбы народных масс за сохранение и расширение своих прав. Эта борьба между силами реакции и силами демократии заполняет политическую жизнь в период империализма.

Защитники монополий пытаются отрицать явления паразитизма и загнивания капитализма, всячески приукрашивая современные формы государственно-монополистического капитализма. Они изображают государственно-монополистический капитализм как способ исцеления капитализма от всех его зол, как некую «смешанную» экономику, в которой якобы сосуществуют элементы социалистических и капиталистических отношений. Многие защитники капитализма, и в их числе ревизионисты, договариваются до того, что объявляют государственно-монополистический капитализм разновидностью социализма.

Эти апологетические измышления рассыпаются в прах при первом же соприкосновении с действительностью. Современная жизнь показывает на каждом шагу, что развитие и рост государственно-монополистического капитализма не избавляет экономику буржуазных стран от свойственной ей хаотичности, бесплановости, от кризисов перепроизводства и других потрясений. Пресс капиталистической эксплуатации завинчивается еще туже. На самом деле развитие государственно-монополистического капитализма служит ярким свидетельством исторической необходимости революционной смены капитализма новым, высшим, социалистическим строем.

Государственно-монополистический капитализм означает доведение до крайнего предела основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Именно поэтому государственно-монополистический капитализм представляет собой, как указывал Ленин, преддверие социализма, последнюю ступеньку по направлению к нему. Ленин подчеркивал, что социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, он вырисовывается непосредственно, практически из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе современного капитализма.

Ленин подверг марксистскому исследованию явления государственно-монополистического капитализма в обстановке, когда многие реформистские прислужники буржуазии поспешили окрестить эти явления «военным социализмом» или «государственным социализмом», утверждая, что это уже не

¹ В. И. Ленин в Соч., т. 23, стр. 31.

капитализм, а новый общественный строй. Разоблачая этот обман, Ленин показал, что государственно-монополистический капитализм на самом деле несет трудящимся массам не освобождение от оков эксплуатации, а еще большее усиление гнета и порабощения. Вместе с тем Ленин подчеркивал, что государственно-монополистический капитализм является ярким свидетельством близости социализма, полной его осуществимости. Государственная монополия наглядно показывает полнейшую ненужность капиталистической частной собственности, паразитический ее характер.

Пока у власти остается монополистическая буржуазия, государственный контроль над экономикой неизбежно носит реакционно-бюрократический характер, он направлен на обеспечение гигантских сверхприбылей монополистам. В условиях войны он создает военную каторгу для рабочих, рай для капиталистов. Но с переходом власти в руки рабочего класса, возглавляющего самые широкие массы трудящихся, реакционно-бюрократический контроль заменяется контролем революционно-демократическим, открывающим путь к социализму.

Ленинская оценка государственно-монополистического капитализма полностью объясняет тот факт, что за последние десятилетия произошло значительное развитие различных форм огосударствления и сильно возрос удельный вес государственно-монополистического капитализма в экономике промышленно развитых стран. Теснейшая связь государственно-монополистических форм хозяйства с милитаризацией экономики, с гонкой вооружений особенно подчеркивает глубоко противоречивый характер этого явления.

В период после второй мировой войны в ряде западноевропейских стран — Англии, Франции — была осуществлена буржуазная национализация многих предприятий и отдельных отраслей. В других странах — Западной Германии и Италии — значительный объем государственной собственности остался в наследство от довоенного периода, когда фашистские власти этих стран форсировали подготовку к агрессии. В результате во всех этих странах государственные монополии, теснейшим образом сплетенные с частными монополиями и обслуживающие прежде всего потребности последних, занимают существенное место в экономической жизни.

В Англии, например, в 1958 году государственные капиталовложения в основной капитал составляли (в ценах 1954 г.) 1258 миллионов фунтов стерлингов, а частные вложения — 1709 миллионов. За период с 1938 по 1955 год доля занятых в государственных учреждениях и предприятиях в общей численности самодеятельного населения возросла с 10 до 23,5%, доля государственных закупок и капиталовложений в валовом национальном доходе увеличилась с 18,7

до 27,5%. В США за это же время первый показатель увеличился с 9,3 до 14,3%, второй — с 13,9 до 19,7%. В США в разгар второй мировой войны федеральное правительство через свою программу военного производства непосредственно контролировало свыше 40% всех товаров и услуг, произведенных в стране, а в середине 50-х годов, в условиях гонки вооружений, оно контролировало около 15% продукции.

В Западной Германии капитал государственных предприятий в 1958 году составлял 18,3% всего акционерного капитала страны. Во Франции в государственных предприятиях (по данным на конец 1954 г.) в области энергетики было занято 85,1% всех рабочих и служащих, на транспорте — 47,9%. Весьма значителен удельный вес государственно-монополистических форм в экономике Австрии, Италии и других стран Западной Европы.

Наиболее обобщающим показателем роста государственно-монополистического капитализма является гигантское разбухание государственных бюджетов, которые в основных странах буржуазного мира поглощают от одной четверти до одной трети всего народного дохода. Львиная доля затрат государства прямо или косвенно связана с гонкой вооружений и ростом милитаризма.

Рост государственно-монополистического капитализма полностью подтверждает, что это явление, будучи порождением острых противоречий современного капитализма, в свою очередь неизбежно ведет к дальнейшему обострению всех антагонизмов буржуазного общества. Оно приводит к появлению наряду со старыми противоречиями ряда новых, чрезвычайно острых антагонизмов. Гнет монополистического капитализма возрастает неизмеримо. Наряду с этим в огромной мере возрастает и сопротивление трудящихся масс этому гнету.

Господство монополий, как показал Ленин, означает невиданное усиление классового гнета, гигантский рост эксплуатации рабочего класса и самых широких трудящихся масс ничтожной горсткой магнатов финансового капитала, небывалое углубление пропасти между эксплуататорами и эксплуатируемыми, огромный рост необеспеченности существования для подавляющего большинства населения. Разве эти выводы Ленина не подтверждаются самым блестящим образом всем современным положением в странах капитала? Разве не об этом свидетельствуют многомиллиардные суммы прибылей монополий на одной стороне и самая беспросветная нужда миллионов трудящихся в богатейших странах капитала на другой стороне?

В Соединенных Штатах капитализм развивался в исключительно благоприятной внешней и внутренней обстановке, и в этой стране достигнут самый высокий в мире жизненный

уровень. Однако какие резкие контрасты скрываются за средними цифрами, характеризующими американский жизненный уровень! И какие человеческие трагедии стоят за этими контрастами!

Сухой язык цифр сообщает, что из 43,7 миллиона американских семей около 6,5 миллиона, или примерно 15% (одна из семи), имели в 1957 году заработок или доход ниже 2 тысяч долларов. Эти семьи с низкими доходами насчитывают 22,7 миллиона человек. По крайней мере 10,7 миллиона семей, насчитывавшие 37,5 миллиона человек, получили менее 3 тысяч долларов в год. Внизу социальной лестницы находились 2,8 миллиона семей, или 6% всех семей, получившие менее 1000 долларов заработка или дохода в год, а около 1,3 миллиона семей получили менее 500 долларов в год. Все эти семьи не имеют того скромного прожиточного минимума, который ежегодно исчисляется комитетом Геллера. В 1958 году этот бюджет требовал ежегодного дохода по крайней мере в 5830 долларов.

Но та же статистика говорит и о другом. Она показывает, что на противоположном конце лестницы было около 912 тысяч семей (2%), имевших в 1957 году по 15 тысяч долларов и более дохода. Около 4 миллионов, или одна десятая часть всех семей, получила 10 тысяч долларов и больше каждая, а доходы 18 миллионов семей (две пятых) колебались от 5 тысяч до 10 тысяч долларов. На самой вершине находилась небольшая горстка семей—218 600 (0,5%), доходы каждой из которых превышали 25 тысяч долларов.

По подсчетам прогрессивной Рабочей исследовательской ассоциации, за период с 1946 по 1956 год «относительное положение рабочего класса» Соединенных Штатов, т. е. отношение реальной заработной платы рабочего к стоимости, созданной его трудом, сократилось на 11%. В то же время прибыли монополий увеличились по сравнению с довоенным периодом более чем в 6 раз.

В американской прессе можно найти такие, к примеру, свидетельства «поравнения доходов»: «В Нью-Йорке в магазине «Ван-Клиф и Арнельс» можно купить золотой инкрустированный драгоценными камнями замок-молнию для плаща за 6 тысяч долларов — этой суммы не получали в год 64,9% всех американских семей в 1957 г... Как правило, те, кто имеет собаку, обращаются с ней лучше, чем с людьми. Миллионер Джерард В. Ламберт построил около Майами (курорт во Флориде. — Л. Л.) дом для своих собак стоимостью в 40 тыс. долларов» («Мансли ревью», июль—август 1959 г.).

Уже упомянутый выше профессор Райт Миллс, ссылаясь на евангельское выражение «имущему дастся и умножится», пишет: «Бесперывное накопление преимуществ, совершаю-

шееся на самом вершине пирамиды богатства, покоится на тех же закономерностях, что и порочный круг нищеты, существующий в самом низу».

Чего стоят в свете фактов все «самоновейшие» теории насчет демократизации капитализма, представляющие собой на деле лишь перепев стародавних апологетических измышлений о гармонии классов и примирении классовых интересов! Конечно, нетрудно на бумаге объявить сельскохозяйственного рабочего, которому приходится с семьей жить на 500, а то и меньше долларов в год, таким же «народным капиталистом», как и Рокфеллеры с их многомиллионными доходами. Но надо быть самым отъявленным сторонником семантической философии, приписывающей словам чудодейственную силу, чтобы ожидать от подобной словесной эквилибристики каких-либо реальных результатов.

В одной брошюре, вышедшей в Англии в 1956 году, можно было прочитать следующие строки: «Как в экономическом, так и в общественных отношениях мы по-прежнему представляем собой «две нации». Собственность половины народа ограничивается почти исключительно личными вещами и домашним скарбом; зато одному проценту населения принадлежит примерно половина всей частной собственности в стране». И дальше: «Даже в этом контрасте не отражена полностью растущая концентрация богатства. Всего лишь один пример: $\frac{1}{4}$ частной собственности в нашей стране — это крупные состояния от 50 тысяч фунтов стерлингов и выше, причем этой собственностью владеет $\frac{1}{3}$ процента населения Англии».

К такому же выводу приходит автор статьи о распределении доходов, помещенной в американском журнале «Мансли ревью» за июль—август 1959 года:

«Соединенные Штаты, как и любая капиталистическая страна, в действительности состоят из двух наций. Одна — это те, кто работает, но не живет; другая — те, кто живет, но не работает».

Всевластие и гнет монополий, как показал Ленин, в огромной мере усиливают не только эксплуатацию, но и необеспеченность существования масс. Давно ли апологеты капитализма изводили тонны бумаги, чтобы доказать возможность осуществления «полной занятости» при капитализме? Но эта иллюзия рассеялась, как дым, эта тема предана забвению в экономической литературе. Правда, ученые и неученые пропагандисты, состоящие на службе монополий, по-прежнему продолжают расписывать прелести «бескризисного развития» капиталистической экономики. Но грубая их мазня сильно блекнет в свете частых кризисных потрясений, которые всей тяжестью ложатся на плечи трудящихся и эксплуатируемых масс.

Так, в США обследование положения безработных, произведенное профессорами Мичиганского университета с октября 1957 года по октябрь 1958 года, показало, что около 38% всех семей были затронуты кризисом. Учитывая полную безработицу, сокращение рабочей недели и некоторые другие обстоятельства, можно сказать, что около 4 из каждых 10 семей тем или иным путем ощущали влияние кризиса. У тех, кто получал пособие по безработице, сумма пособия составляла в среднем только 37% их прежнего недельного заработка.

«Постоянное чередование кризисных падений и лихорадочных подъемов свидетельствует о неустойчивости экономики капитализма, — говорил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС. — Ни гонка вооружений, ни прочие меры не смогут избавить экономику США и других капиталистических государств от кризисов перепроизводства. Что бы ни делали капиталистические государства, они не могут уничтожить причину кризисов»¹.

УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ

Исторически преходящий характер капиталистического строя был раскрыт еще основоположниками марксизма. Но при жизни Маркса и Энгельса социалистическая революция не стояла непосредственно в порядке дня классовой борьбы пролетариата. Ленин на основе научного анализа огромного исторического материала установил с полнейшей непреложностью, что империализм представляет собой высшую и последнюю стадию развития капитализма, эпоху его революционного крушения.

Исторический процесс крушения капитализма происходит путем последовательного отпадения отдельных стран от капиталистической системы. Эпоха революционного крушения капитализма, которое обуславливается внутренними законами развития этого строя, представляет собой эпоху сосуществования двух систем: побеждающего социализма и умирающего капитализма.

Еще Маркс предвидел неизбежность переходного периода от капитализма к коммунизму и подчеркивал, что государство этого периода не может быть не чем иным, как революционной диктатурой пролетариата. В свете ленинского учения о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах стало ясно, что переход от капитализма к коммунизму заполняет целую историческую эпоху, в течение которой в мире сосуществуют страны капитализма и

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 73. Госполитиздат, 1959.

страны социализма. Наступление этой эпохи исторической смены капитализма социализмом было возведено Великой Октябрьской социалистической революцией в России.

«Социальная революция, — писал Ленин, — не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях.

Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно, и объективная действительность показывает нам, наряду с высокоразвитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций, очень слабо и совсем неразвитых экономически»¹.

Смерть живого существа — кратковременный акт. Наоборот, гибель отжившего общественного строя всегда представляет собой длительный исторический процесс. Гибель капитализма охватывает целую полосу исторического развития, наполненную борьбой между старым и новым, между отжившими и нарождающимися общественными порядками. Эту историческую полосу составляет период общего кризиса капитализма.

Когда Ленин создавал свою теорию империализма, капиталистический строй безраздельно властвовал на всей земле, и апологеты капитализма твердили, что этот строй вечен и незыблем. Но уже в 1917 году Великая Октябрьская социалистическая революция прорвала фронт империализма, открыв новую эру в истории человечества. Она на практике разбила измышления идеологов буржуазии о вечности капитализма и воочию показала правоту марксизма. Отпадение нашей страны от мировой системы империализма не могло не ускорить процесса загнивания и умирания всей капиталистической системы в целом. Отпадение огромной страны от мировой системы империализма нанесло капитализму смертельную рану, от которой он не смог и уже никогда не сможет оправиться.

Вторая мировая война и последовавшие за ней события в огромной мере углубили общий кризис капитализма. Наступил второй этап общего кризиса капитализма, характеризующийся дальнейшим обострением его противоречий.

До второй мировой войны Советский Союз был единственным социалистическим государством. После второй мировой войны капитализм потерпел крушение в ряде других стран. Из пут империалистической системы вырвался великий китайский народ, а также народы ряда других стран народной демократии.

Таким образом, в результате второй мировой войны

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 48.

фронт капитализма оказался прорванным на огромном пространстве. Соотношение сил между двумя общественными системами на мировой арене изменилось коренным образом — изменилось в ущерб капитализму, в пользу социализма. Образовалось великое содружество социалистических стран, объединяющее Советский Союз, Китайскую Народную Республику, Польшу, Чехословакию, Германскую Демократическую Республику, Венгрию, Румынию, Болгарию, Албанию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Монгольскую Народную Республику, Демократическую Республику Вьетнам.

Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Это — важнейший итог второй мировой войны, блестяще подтверждающий ленинскую теорию империализма, оценку современной эпохи как эпохи, основное содержание которой составляет всемирно-исторический процесс перехода от капитализма к социализму.

Можно ли представить себе более убедительные подтверждения ленинского вывода об умирании капитализма, чем такие всемирно-исторические факты, как победа социалистической революции в России более сорока лет назад и победа народно-демократических, социалистических революций в великом Китае и в ряде других стран Европы и Азии после второй мировой войны? В наши дни для стран мировой социалистической системы с населением свыше миллиарда человек, навсегда вырвавшихся из когтей империализма и победоносно идущих по пути строительства социализма и коммунизма, капиталистический строй является уже не умирающим, а умершим, и притом навсегда умершим строем.

Конечно, вершителям судеб капиталистической части мира нелегко примириться с мыслью о том, что пора безраздельного господства буржуазных порядков навсегда ушла в прошлое, подобно тому, как лет сто-полтораста тому назад отошло в небытие господство феодальных отношений. Придумывается немало хитроумных и изощренных теорий с единственной целью: замазать тот факт, что коренное содержание современной эпохи составляет всемирно-исторический процесс революционной смены капитализма социализмом. Но шила в мешке не утаишь, и факт этот дает о себе знать все более и более громогласно. Недаром в политической и общественной жизни буржуазных стран первое место занимают проблемы, связанные с взаимоотношением двух систем: дилемма мирного сосуществования или «холодной войны», вопросы экономического соревнования, идеологической борьбы. Чтобы уйти от этих вопросов, защитникам капитализма пришлось бы разве что переселиться на другую планету.

Еще не так давно в правящем лагере капиталистических держав находились люди, пытавшиеся попросту закрывать

глаза на такое неприятное для них обстоятельство, как существование социалистической системы рядом с капиталистической. Ставили под сомнение «законность» рождения нового, социалистического мира. Отзвуки этой поразительной слепоты дожили до наших дней в виде политики «непризнания» Китайской Народной Республики, игнорирования Германской Демократической Республики. Но игнорировать систему социализма в целом теперь уже невозможно.

Стоит самому твердолобому реакционеру вспомнить о советских спутниках Земли и космических ракетах, о смелых наметках семилетнего плана и успехах народного образования в Советском Союзе и других странах социализма, как он убеждается в полнейшей невозможности закрывать глаза на факт существования двух систем в современном мире. А воздействие этого факта на всю ткань общественных отношений в мире, еще подвластном капиталу, совершенно несомненно. Это воздействие дает о себе знать буквально на каждом шагу во всех областях жизни: в забастовках рабочих и в идейных поисках интеллигенции, в ситуации на мировых рынках и в развитии науки, и больше всего, пожалуй, в поддержке сотнями миллионов людей миролюбивой политики Советского Союза и всех стран социалистического лагеря, направленной на устранение войны из жизни общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху пролетарских революций в странах империализма и в то же время ударила по тылам империализма, подорвав его господство в колониальных и зависимых странах. В период общего кризиса капитализма устои империализма в колониях расшатаны до основания, колониальные державы не в состоянии по-старому властвовать над народами колониального мира.

Победа социалистической революции в России нашла живейший отклик во всей огромной колониальной периферии империализма. Она дала мощный толчок национально-освободительной борьбе великого китайского народа, а также других народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. Открылась эпоха колониальных революций, направленных на уничтожение империалистического гнета и феодальных пут.

Разгром основных очагов мирового фашизма во второй мировой войне Вооруженными Силами Советского Союза послужил новым могучим стимулом развертывания национально-освободительной борьбы колониальных народов. После второй мировой войны антиимпериалистическая борьба поработанных народов колониального мира привела к прогрессирующему распаду колониальной системы империализма.

Крупнейшим ударом по мировой системе империализма явилась победа великой народной революции в Китае. Образование Китайской Народной Республики в 1949 году коренным образом изменило положение в Азии и на Дальнем Востоке. Китайская революция показала угнетенным колониальным народам Азии и Африки, что в современную эпоху при наличии сплоченного лагеря социалистических стран во главе с Советским Союзом они могут добиться успеха в своей антиимпериалистической освободительной борьбе.

В течение короткого исторического периода народы большинства колониальных и полуколониальных стран освободились от чужеземного порабощения и вышли на дорогу самостоятельного развития. В течение полутора десятилетий после окончания второй мировой войны народы Индии, Индонезии, Бирмы, Цейлона, Египта, Сирии, Судана, Ливана, Ганы, Ирака, Гвинеи и ряда других стран Азии и Африки добились независимости. В борьбу за независимость включились народы Латинской Америки. Попытки колонизаторов вооруженной силой подавить народы Алжира, Кении, Бельгийского Конго и других колониальных владений терпят крах.

С крушением колониальной системы изменилась даже психология правящих кругов империалистических держав. Давно ли они считали, что голод и нищета в колониях, чудовищная экономическая и техническая отсталость столь же естественны, как, скажем, различие климата в отдельных частях земного шара. Теперь в столицах западного мира звучат другие песни. Теперь там выражается фарисейская озабоченность низким уровнем жизни в слаборазвитых странах, произносятся выпендренные речи о необходимости помочь этим странам. Ларчик просто открывается. Рухнули вековые устои колониального рабства, и на глазах колонизаторов бурный поток событий уносит осколки этих устоев туда, откуда нег возврата. В надежде спасти хоть часть своих привилегий империалистические волки готовы прикинуться ягнятами.

В результате двух великих процессов — побед социализма в одних странах и успехов национально-освободительного движения в других — сфера господства капиталистических отношений и в особенности сфера господства монополий, являющихся последним словом развития капитализма, в огромной мере сузилась. И когда в этих условиях приходится встречаться с потугами вольных и невольных адвокатов монополий опровергнуть ленинский вывод об империализме, как умирающем капитализме, можно лишь вспомнить известное изречение о том, что если бы таблица умножения задевала чьи-либо классовые интересы, вокруг нее разгорались бы ожесточеннейшие споры.

Исследовав монополистическую стадию капитализма в исторической обстановке, когда империализм безраздельно

властвовал над всем миром, Ленин пришел к выводу о неизбежности войн в условиях империализма. Но Ленин всегда учил рабочий класс и его партию творческому подходу к марксистской теории, свободному от какого-либо догматизма. «Весь дух марксизма, вся его система требует, — подчеркивал Ленин, — чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹. Следуя этим заветам Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза на своем XX съезде сделала огромной важности вывод о возможности предотвращения войн в современную эпоху.

Войны были неизбежны, пока империализм безраздельно господствовал во всем мире. Но в результате ряда прорывов империалистического фронта сила империализма оказалась в значительной мере подорванной, сфера его господства резко сузилась. В нынешнем мире наряду с империалистическими державами существует могучий лагерь социалистических стран, проводящий последовательную политику мира. Существует еще более широкая «зона мира», объединяющая страны мировой системы социализма с целым рядом несоциалистических государств, кровно заинтересованных в сохранении и упрочении мира между народами. В этой конкретной исторической обстановке возникла реальная возможность предотвращения войн.

Этот вывод, к которому пришел XX съезд КПСС на основе глубокого марксистско-ленинского анализа современного этапа мирового развития, вселил в сердца сотен миллионов людей веру в свои силы, уверенность в том, что судьбы народов находятся в их собственных руках, что от сплоченности, активности и бдительности простых людей во всем мире зависит сохранение мира, устранение опасности войны.

На XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев отметил, что вывод об отсутствии фатальной неизбежности войн в современных условиях полностью оправдался, что в настоящее время можно с еще большим основанием подтвердить правильность этого вывода. В результате осуществления экономических планов Советского Союза и всех других социалистических стран Европы и Азии, подчеркнул Н. С. Хрущев, будут созданы реальные возможности для устранения войны как средства решения международных споров.

«Опираясь на мощь лагеря социализма, — указывает Н. С. Хрущев, — миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов новой мировой войны.

Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 200.

реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества»¹.

Этот вывод XXI съезда КПСС открывает перспективу величайшего исторического значения. Он ярко свидетельствует о том, что народы социалистических стран своим мирным созидательным трудом, своими успехами в развитии экономики и культуры создают все более благоприятные возможности для предотвращения войны, для сохранения мира, для построения международных отношений на новых основах, достойных человеческого общества.

Именно к этой благородной цели направлена внешняя политика Советского Союза, опирающаяся на безраздельную поддержку могучего социалистического лагеря и встречающая горячее сочувствие во всех странах мира. Внешнеполитическая активность Советского Союза, значительно возросшая за последние годы, неизменно вдохновляется ленинским принципом мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Весь свой гигантски выросший удельный вес в международных делах великая Советская держава кладет на ту чашу весов, которая тянет в сторону прочного мира и дружбы между народами.

Поездка Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 года и предстоящий визит президента Эйзенхауэра в СССР расцениваются по-прежнему как знамение нового этапа в развитии советско-американских отношений, температура которых оказывает решающее влияние на всю международную обстановку современной эпохи. Программа мирного сосуществования, так убедительно и доходчиво обоснованная в многочисленных выступлениях Н. С. Хрущева, воспринимается народами всех стран как добрая весть, как светлая надежда на прочный мир.

Целеустремленная миролюбивая политика Советского Союза дает свои плоды. Народы питают отвращение к самой мысли о новой войне, которая явилась бы величайшей катастрофой в истории человечества. Теперь и многие представители правящего лагеря капиталистических стран не могут не признать, что в современных условиях война была бы безумием. Внешняя политика Советского Союза и других стран социалистического лагеря стала могучим фактором, оказывающим огромное и все возрастающее воздействие на весь ход развития международных отношений.

* * *

Десятилетия, прошедшие со времени создания ленинской теории империализма, были насыщены крупнейшими событиями

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 82.

ями мировой истории, — такими, как первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция в России, построение социализма в Советском Союзе, вторая мировая война, победа социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, выход социализма за рамки одной страны и образование мировой системы социализма, крушение колониальной системы империализма, переход Советского Союза к развернутому строительству коммунистического общества. В условиях эпохи, столь богатой событиями всемирно-исторического значения, ленинская теория монополистического капитализма целиком и полностью выдержала все испытания.

Весь ход исторического развития в XX веке показывает огромное революционное значение ленинской теории империализма. Современная эпоха все вновь и вновь подтверждает силу и жизненность бессмертного марксистско-ленинского учения, важнейшей составной частью которого является ленинская теория империализма.

В наше время ленинская теория империализма вооружает советский народ, рабочий класс всего мира, все прогрессивные силы человечества точным научным знанием путей успешной борьбы против агрессивных сил империализма и вынашиваемых ими безумных планов новой войны, борьбы за мирное сосуществование двух систем и изгнание войны из жизни общества, борьбы за мир, демократию и социализм.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин.** Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
- В. И. Ленин.** Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23.
- В. И. Ленин.** О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч., т. 21.
- В. И. Ленин.** Военная программа пролетарской революции. Соч., т. 23.
- В. И. Ленин.** О рождающемся направлении «империалистического экономизма». Соч., т. 23.
- В. И. Ленин.** О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч., т. 23.
- Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат. 1957.
- Н. С. Хрущев.** Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат. 1957.
- Н. С. Хрущев.** Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Изд-во «Правда». 1957.
- Н. С. Хрущев.** О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат. 1959.
- Н. С. Хрущев.** О мирном сосуществовании. Госполитиздат. 1959.
- Н. С. Хрущев.** К победе в мирном соревновании с капитализмом. Госполитиздат. 1959.
-

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Переход от домонополистического капитализма к империализму . . .	3
Империализм — высшая и последняя стадия капитализма	9
Экономическая суть империализма — господство монополий . . .	12
Паразитизм и загнивание капитализма	21
Умиравший капитализм	30
Литература	38

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая пл., д. 3/4.

Автор
Лев Абрамович Леонтьев

Редактор Т. Ф. Комарова
Техн. редактор Л. Е. Атрощенко
Корректор Н. Н. Огородникова

Обложка художника Г. Э. Вильфарга

A04446. Подписано к печати 9/IV 1960 г. Тираж (1 завод) 40000 экз.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25 бум. л.=2,5 печ. л. Учетно-изд. 2,38 л. Зак. 839.
Изд. № 109. Цена 60 коп.

Типография изд-ва «Знание». Москва, центр, Новая пл., д. 3/4.

60 коп.